

Лапшин В.Е.,

кандидат юридических наук
Нижегородская академия МВД России

Горбунова Е.Е.

Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Нижегородской области

**ОСОБЕННОСТИ МАСКИРОВКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ
ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА, ИСПОЛЪЗУЕМОЙ В НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ
НАРКОТИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ,
ИССЛЕДУЕМЫХ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ**

Нет сомнения, что наркомания – бич современного прогрессивного общества. Распространённость и доступность запрещённых веществ привлекает людей. Развитие интернет-ресурсов неизбежно усложняет уже имеющуюся проблему. Относительная онлайн доступность запрещенных продуктов стимулирует неподдельный интерес к ним со стороны молодёжи – основной массы пользователей «всемирной паутины».

Онлайн торговля наркотиками уже давно приобрела глобальные масштабы. Картину усугубляет конспирация торговцев и распространителей запрещённого товара. Такие продавцы используют анонимные сети, порталы, магазины, сайты, что затрудняет, а порой и делает невозможным, поиск IP-адресов компьютеров.

Беря в расчет внешнюю конспирацию мобильных устройств, следует указать, что исследованию может быть подвержен авторский текст, в котором отразилось его индивидуальное содержание – будь то диалог по телефону, переписка в мессенджере или объявление на сайте.

Стоит отметить, что сокрытие содержательной стороны разговора, необозначение тем и неназывание предметов общения – очень распространены среди организаторов и продавцов незаконных веществ. В имеющихся условиях дефицита информации стоит упомянуть о судебной лингвистической экспертизе, в рамках которой решается вопрос о предмете речи, о речевом выражении каких-либо фактов действительности или положения дел (денотативном компоненте текста). Комплекс вопросов, в рамках судебной лингвистической экспертизы, может быть определен следующим образом: «Имеются ли в тексте, представленном на исследование, признаки маскировки его содержательных элементов? Если да, то можно ли определить значение скрытых элементов текста, либо их характеристики?», «Идёт ли речь в представленных на исследование разговорах о пе-

редаче денежных средств от одного собеседника другому? Каковы речевые указания на предназначение этих денежных средств? Идёт ли речь в представленном тексте о каких-либо действиях, совершаемых с наркотическими средствами?»¹.

Согласно типовой методике судебной лингвистической экспертизы маскировка содержательных элементов текста выражается в:

– пропуске элементов (слов и высказываний) при наличии высказываний, в которых акцентируется (вербально и интонационно) осведомленность собеседника, его понимание предмета речи, выражение нежелания говорящего называть предмет речи:

М – Да, Эль.

Ж – Алё. Слушай-ка,

М – Ага.

Ж – А полосатое – это что?

М – Чего полосатое?

Ж – Ну эти штучки.

М – Вторая.

Ж – А, тоже также, да?

М – Да-а.

Ж – Угу, всё, поняла.

М2 – Так. Так так так так так. Три надо.

М1 – Кому?

М2 – А?

М1 – Кому?

М2 – Как обычно.

М1 – Понял.

– использование анафорических местоимений при отсутствии антецедента («она»), а также слов и сочетаний с обобщенным значением («всё», «эта фигня», «этот вопрос»):

М1 – Прямо по центру железной двери сверху, видишь там таблички железные, да?

М2 – Да, там нету.

М1 – Она-, чего нету? Синей таблички.

М1 – Ну слушай меня. Послушай меня, я тебе отвечаю за свои слова, мы вот на троих сделали, и завтра-, они на системе, вообще ничего нету. Я пробую эту фигню, она ...

М2 – Сколько делали? Сколько брали? Брали сколько?

---

¹ Типовая методика судебной лингвистической экспертизы: методические рекомендации / Е.А. Гримайло, Т.В. Назарова, Н.Ю. Мамаев [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2009.

– нарушение логических связей между предложениями или частями предложений ввиду несоответствия означающего и означаемого языкового знака:

Ж – А чё надо-то вообще?

М – Да-а, голодный.

Ж – Сугробы большие, сегодня не получится.

М – Блин, а чуть-чуть. Прямо хреново.

Ж – Возьми тогда бумагу.

– выражение негативной эмоциональной реакции на информацию, нейтральную с точки зрения логики и тематики разговора:

Ж – А че звонишь-то вообще?

М – Да-а по делу. Про специи.

Ж – Какому? Да н-, иди ты в жопу со своими специями на-, в жопу прямо.

– смысловое несоответствие отраженного в речи содержания понятия (совокупности признаков) его денотату («время» как «вес», «количество»):

Ж – Привет, мне нужны билеты.

М – А, ну-у, да хоть сейчас. Время какое?

Ж – Чего?

М – Время говорю какое нужно?

Ж – Время, а-а, вес, 1 или 2, можно 0,5.

М – Ок, понял.

При наличии перечисленных явлений, проанализировав контекст, установив логические и грамматические связи между маскируемым элементом и зависимыми словами, эксперт вправе восстановить пропущенные лексемы и определить их значение.

Говоря о маскировке автора текста, следует упомянуть автороведческую судебную экспертизу по текстам интернет-переписок.

В современном мире интернет-коммуникация посредством различных мессенджеров преобладает над реальным общением. Общение в сети Интернет носит удалённый характер, а личная информация собеседника (имя, возраст, сфера и род деятельности) может быть скрыта или заменена вымышленной. Участником общения может выступать любой пользователь и, если этот пользователь проявляет желание оставаться неизвестным, появляется маскировка. Автор текста может имитировать письменную речь конкретного лица, искажать свою письменную речь, меняя уровень грамотности и культуры, имитировать авторство любого лица (мужчины или женщины, молодого или пожилого лица и т.д.).

Сложность интернет-общения также заключается в невозможности использования невербальных средств коммуникации. Невозможно увидеть и услышать тембр, темп речи, силу голоса, эмоции, жесты, мимику. Особую роль в таком общении играют графические средства (использование эмодиконов, пунктуационных знаков, пробела и т.д.).

Следует иметь в виду, что при производстве фоноскопической экспертизы эксперт учитывает возможность артикуляторной маскировки диктором речевых признаков, обусловленной несвойственными, неестественными для говорящего условиями и способами артикуляции (имитация голоса, акцента или дефектов речи). При аудитивном обнаружении маскировки путём анализа естественности и повторяемости признаков учитывается возможность изменения тембра голоса, признаков звуков и производится исключение их из анализа¹. При этом ключевым моментом является объем предоставленного материала.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел России производство автороведческих, лингвистических и фоноскопических экспертиз, в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным использованием наркотических средств, осуществляется уже более 15 лет и потребность в них имеет постоянный рост.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НАРКОМАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В перечне проблем современной цивилизации наркомания занимает одно из значимых мест. Она способна разрушить не только основы национальной безопасности, но и сам социум, представляющий систему отношений людей между собой, их формы взаимодействия, ассоциации и объединения.

В последнее десятилетие в России исследователи уделяют значительное внимание прежде всего биологическим и клиническим ас-

---

¹ Хуртилов В.О. и др. Криминалистическое исследование фонограмм ограниченного объёма и низкого качества записи: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.